

УДК 343.232

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРИОД С 1922 г. ПО 9 ФЕВРАЛЯ 1925 г.: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н. Л. Сергеенко

старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса,

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Беларусь)

email: shiki@list.ru

А. А. Ананенко

студент 3-го курса юридического факультета,

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Беларусь)

email: ananenko.anton@gmail.com

***Аннотация.** Анализируется действовавшее в период с 1922 года по 9 февраля 1925 года советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в целях уяснения того, какое процессуальное значение имело установление малозначительности деяния. Делаются выводы о том, что при малозначительности деяния применялась норма уголовно-процессуального закона об отсутствии состава преступления.*

***Ключевые слова:** преступление, противоправность, общественная опасность, малозначительность деяния, отсутствие состава преступления.*

***Annotation.** Analyzing soviet criminal and criminal procedure law that was acting during 1922–1925 to clarify what procedure meaning was set of insignificance of act. To conclude that act was insignificance here's act of criminal procedure law about the lack of evidence.*

***Keywords:** crime, illegality, public danger, insignificance of act, lack of evidence.*

В соответствии с ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь, малозначительным деяние является тогда, когда одновременно в наличии имеется два следующих условия: совершено деяние, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, т. е. оно противоправно; совершенное деяние не обладает общественной опасностью, присущей преступлению. Данной правовой нормой устанавливается, что деяние, являющееся малозначительным, не преступно [1]. Это положение имеет существенное значение, поскольку позволяет не признавать преступным формальные нарушения уголовного закона, не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению.

Решение о том, что деяние ввиду малозначительности не преступно должно быть надлежащим образом оформлено и должно получить отражение в процессуальных документах: постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела; постановлении о прекращении производства по делу; оправдательном

приговоре. В соответствии со сложившейся практикой деяние, признанное малозначительным, влечет принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по делу или постановление оправдательного приговора на основании п. 2 ч. 1 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 357 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [2].

Необходимо указать, что такая практика по процессуальному оформлению малозначительности сложилась достаточно давно, еще в период существования СССР. Вместе с тем изначально ни в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (далее — УК РСФСР), ни в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. (Уголовно-процессуальном кодексе БССР 1923 г.) какого-либо положения о малозначительности не содержалось. Однако, несмотря на это, в актах правоприменительных органов начали намечаться тенденции, определившие впоследствии появление нормы о малозначительности в законодательстве.

Так, одним из первых официальных документов, затронувших данную тему, стал Циркуляр Военной коллегии Верховного суда РСФСР от 21 августа 1923 года № 19/ои, в котором отмечалось, что военным трибуналам стоит привлекать не к уголовной, а к дисциплинарной ответственности лиц, совершивших впервые и «из явной неосознанности или по невежеству, или при смягчающих или оправдывающих до известной степени вину обстоятельствах» нарушение или маловажный, незначительный проступок, если они не повлекли каких-либо вредных последствий или были совершены без корыстных или злонамеренных целей [3].

Немного позднее проблема малозначительных нарушений законодательства была затронута на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, проходившем 10–15 марта 1924 года. В частности, предлагалось дела о таких преступлениях, как порубка леса, охота и рыбная ловля в недозволенное время и др., в случае, если они носят маловажный характер, были совершены впервые, а также не причинили значительного вреда государству, передавать на рассмотрение не судов, а административных органов; рабочего или служащего производства, совершившего впервые кражу в мелком размере на предприятии, привлекать не к уголовной, а иной ответственности, вследствие чего дела о таких деяниях должны рассматриваться административными органами совместно с местными профессиональными организациями [4]. Данные предложения были положительно восприняты, подтверждением чему является резолюция, принятая съездом по ним.

Таким образом, дела о совершении деяний, формально обладающих признаками составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, если они имеют маловажный, незначительный характер, т. е. фактически не обладают общественной опасностью, присущей преступлению, передавались теперь

на рассмотрение не судебных органов, а иных структур (административных, профессиональных). Такое перераспределение компетенции означало, что за содеянное лицо должно было подлежать не уголовной, так как в соответствии со ст. 9 УК РСФСР назначение наказания производится судебными органами [5], а иной ответственности.

Свою позицию по вопросу о правовых нарушениях, формально обладающих признаками деяний, содержащихся в уголовном законе, но не являющихся общественно опасными, высказал и Верховный Суд РСФСР. Так, в Директивном письме уголовно-кассационной коллегии (УКК) Верховного Суда РСФСР от 14 января 1925 г. № 1 отмечалось, что вследствие недостаточного учета судами степени общественной опасности содеянного к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие мелкие, незначительные деяния, формально содержащие признаки преступления, но по существу не являющиеся общественно опасными. В качестве примеров таких деяний Верховный Суд приводит следующие случаи из практики: «Одну работницу осудили на один год лишения свободы за то, что она оказала сопротивление финагенту, выразившееся в том, что когда он пришел забрать ее шкаф за неуплату налога в сумме 5 руб., она ухватила за него и не дала забрать его; ... осуждение проводника вагона за контрабандный провоз двух пар ботинок, двух вязаных кофт, одного платка, пяти пар носков для себя, не на продажу — к полутора годам лишения свободы». Поэтому для исключения привлечения к уголовной ответственности за такие деяния УКК Верховного Суда РСФСР указывала на то, что судьям при рассмотрении дел стоит учитывать общественную опасность содеянного [6, с. 102–103].

Изложенное выше свидетельствовало лишь об одном: назрела необходимость разработки и закрепления в законодательстве нормы, позволяющей не относить к преступному деяния, формально обладающие признаками преступлений, но не обладающие общественной опасностью, свойственной преступлению. Основной предпосылкой для появления такой нормы стало принятие 16 октября 1924 года на II сессии ВЦИК РСФСР XI созыва соответствующего постановления, в котором Президиуму ВЦИК поручалось разработать вопрос о возможности прекращения дел по незначительным проступкам до судебного разбирательства по мотивам целесообразности. Именно в результате исполнения данного поручения и возникло положение о малозначительности, введенное в законодательство Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 года.

Следует отметить, что до появления в законодательстве нормы о малозначительности практика все же шла по пути непризнания таких деяний преступными, вследствие чего уголовное преследование по делам о незначительных нарушениях не возбуждалось, а если было возбуждено, то

подлежало прекращению на основании п. 5 ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. (далее — УПК РСФСР) (п. 5 ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса БССР 1923 г.) за отсутствием в содеянном состава преступления [7; 8]. На правильность такого подхода указывал и Верховный Суд РСФСР, о чем, в частности, отмечалось в Директивном письме от 14 января 1925 г. № 1, согласно которому судам при разрешении вопроса о том, наличествует в содеянном состав преступления или нет, стоит также учитывать его общественную опасность [6, с. 105].

Что касается судебной практики того времени, то интересной представляется следующая ситуация. Так, 16 октября 1924 г. Вотским областным судом был постановлен обвинительный приговор в отношении 10 лиц, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 78 УК РСФСР. Данным лицам вменялось в вину то, что они в ноябре 1923 г. всем селением отказались от уплаты единого сельскохозяйственного натурального налога за 1923–1924 операционный год. Однако на приговор была подана кассационная жалоба, в которой указывалось, что верность применения в данном случае ч. 2 ст. 78 УК РСФСР не подтвердилась стадией судебного следствия, установившей, что массового характера отказ от внесения налога не носил, потому что каждый из осужденных действовал самостоятельно, отвечая лишь только за самого себя, и уплачивал обязательный платеж по мере возможного. В результате приговор был отменен определением Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 2 декабря 1924, в котором отмечалось, что оснований для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 78 УК РСФСР недостаточно, так как в качестве обязательного условия для наступления ответственности по указанной статье необходимо, чтобы неплатёж носил массовый характер, а в соответствии с приговором, от уплаты налога осужденные отказались всем селением, но по делу привлечено лишь 10 человек. Кроме того, в определении отмечается, что судом не было установлено, имелась ли в данном случае злонамеренность. Вследствие этого УКК Верховного Суда РСФСР пришла к выводу, что в содеянном нет признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 78 УК РСФСР, но усматривается состав преступления, содержащийся в ч. 1 ст. 79 УК РСФСР, а поэтому приговор по данному делу был отменен на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления с передачей дела для дальнейшего разрешения в административном порядке [9, с. 40–41].

Бесспорно, в приведенном примере по причине отсутствия массового характера неплатежа нет состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 78 УК РСФСР, но, как правильно замечено, усматривается состав преступления, помещенный в ч. 1 ст. 79 УК РСФСР. Однако стоит заметить, что

перенаправления дела для последующего рассмотрения судом и привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 79 УК РСФСР не последовало, хотя формально для этого все имелось, а было определено передать его на разрешение в административном порядке, что само собой уже означало применение не уголовно-правовых мер. Принятие такого решения объясняется тем, что совершенные деяния являются малозначительными (незначительными), так как лишь формально подпадают под признаки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 79 УК РСФСР, но не обладают общественной опасностью, присущей преступлению. И хотя прямого указания на малозначительность таких деяний в определении УКК Верховного Суда РСФСР не обнаруживается, однако это фактически подразумевается. Свидетельством этому, в частности, является замечание о том, что суд первой инстанции не установил имела ли злонамеренность в данном случае, наличие или отсутствие которой, к слову, никак не нивелирует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 79 УК РСФСР. Указанием на это УКК тем самым резюмирует ее отсутствие. Помимо этого, решение не подвергать за содеянное указанных ранее лиц уголовной ответственности, а передать дело для рассмотрения в административном порядке, как представляется, обуславливается еще и тем, что налог уплачивался, но, как сказано в кассационной жалобе, по мере возможного.

Таким образом, с 1922 г. по 9 февраля 1925 г. отсутствие в деянии общественной опасности, свойственной преступлению, и отсутствие состава преступления рассматривались в качестве равнозначных понятий. И хотя в уголовном законодательстве отсутствовала норма о малозначительности, содеянное, признанное таковым, как показывает практика того времени, не рассматривалось в качестве преступного. Процессуальное оформление решений в данном случае производилось с использованием нормы уголовно-процессуального закона об отсутствии состава преступления.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
3. Циркуляр Военной коллегии Верховного суда от 21 августа 1923 года № 19 [Электронный ресурс] : Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 34 – Режим

доступа: <https://www.prlib.ru/item/331865>. – Дата доступа: 20.02.2018. [Вернуться к статье](#)

4. Еженедельник советской юстиции [Электронный ресурс]. – 1924. – № 12–13. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/331891>. – Дата доступа: 20.03.2018. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5341&attempt=1>. – Дата доступа: 20.02.2018. [Вернуться к статье](#)

6. Сборник циркуляров и важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР за 1924 год: предисловие П. И. Стучка. – М. : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1925. – 155, VIII с. [Вернуться к статье](#)

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. [Электронный ресурс] // Pravo.by Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 20.03.2018. [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-процессуальный кодекс БССР от 15 апреля 1923 г. [Электронный ресурс] // Pravo.by Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 18.03.2018. [Вернуться к статье](#)

9. Сборник определений Уголовной Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год. – М. : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1925. – 140 с. [Вернуться к статье](#)